

Научная статья
УДК 314.74
doi: 10.17223/2312461X/50/7

Интеграционные стратегии релокантов в Израиле

Анна Дмитриевна Кудревич

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия
Ravioly405@gmail.com*

Аннотация. Начало специальной военной операции спровоцировало в марте 2022 г. миграционную волну, получившую, с легкой руки федеральных СМИ, обозначение «релокация». Настоящее исследование сфокусировано на релокантах, уехавших в Израиль. На общем фоне они отличались особыми правами, которыми их наделяла принимающая сторона, и невозможностью спонтанного переезда. Цель исследования состояла в том, чтобы выделить основные факторы, способствующие интеграции релоканта в принимающее сообщество Израиля и сформулировать варианты интеграционных стратегий. Полевое исследование по методу повторного интервью было призвано помочь решить такие задачи, как определение отличительных черт израильских релокантов; выявление взаимозависимости исходных мотивов релокации и ее успешности в конкретный временной промежуток; разработка рекомендации относительно наиболее успешного алгоритма поведения для релоканта, который хочет интегрироваться в принимающее сообщество Израиля. Сначала было проведено 16 неформализованных интервью-знакомств. Далее было проведено 10 повторных интервью, для которых респонденты готовили карты города, в котором живут, фото и видео мест, которые считают значимыми для своей интеграции, и даже иллюстрации к этим местам. Временной промежуток между первым и вторым интервью составлял в среднем 2 месяца. Метод повторного интервью позволил наблюдать процесс интеграции в динамике. Анализ полевого материала дал возможность выявить и описать интеграционные стратегии, представляющие собой осознанные поведенческие модели и содержащие определенный набор действий, способствующих достижению поставленных релокантом перед переездом целей. Также были выделены основные факторы, как способствующие, так и препятствующие интеграции релокантов в принимающее сообщество Израиля.

Ключевые слова: релоканты, репатрианты, Закон о возвращении, Израиль, интеграция, ассимиляция, транснационализм, сепарация, гибридная адаптация

Для цитирования: Кудревич А.Д. Интеграционные стратегии релокантов в Израиле // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 125–142. doi: 10.17223/2312461X/50/7

Original article

doi: 10.17223/2312461X/50/7

Integration Strategies of Relocates in Israel

Anna D. Kudrevich

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
Ravioly405@gmail.com*

Abstract. The start of the Special Military Operation triggered a new migration wave in March 2022, which, thanks to the federal media, was dubbed "relocation". According to estimates by various research centers, the number of relocates who left Russia from February 24, 2022 to August 31, 2024 amounted to 1 million people. This study focuses on relocates who left for Israel. Against the general background, they were distinguished by special rights that the host party granted them and the impossibility of spontaneous relocation.

The aim of the study was to identify the key factors facilitating the integration of relocates into the Israeli host community and to formulate options for integration strategies. A field study using repeated interviews was designed to address the following objectives: identifying the distinctive characteristics of Israeli relocates; identifying the relationship between the initial motives for relocation and its success over a specific time period; and developing recommendations regarding the most successful behavioral algorithm for relocates seeking to integrate into the Israeli host community. First, 16 informal interviews-acquaintances were conducted. Further, 10 follow-up interviews were conducted, during which respondents prepared maps of the city they live in, photos and videos of places they consider important for their integration, and even illustrations of these places. The time interval between the first and second interviews averaged 2 months. The follow-up interview method allowed us to observe the integration process in dynamics.

Analysis of field data allowed us to formulate integration strategies that are conscious behavioral models and contain a specific set of actions that help the relocate achieve the goals set before moving. The main factors that both contribute to and hinder the integration of relocates into the host community in Israel were also identified.

Keywords: relocates, repatriates, Law of Return, Israel, integration, assimilation, transnationalism, separation, hybrid adaptation

For citation: Kudrevich, A.D. (2025) Integration Strategies of Relocates in Israel. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 125–142. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/7

Введение

Начало специальной военной операции спровоцировало в марте 2022 г. миграционную волну, получившую с легкой руки федеральных СМИ обозначение «релокация». Термин «релокация» до начала СВО применялся отечественными учеными в основном для обозначения явления перемещения трудовых ресурсов с одной территории на другую. Так, можно встретить определение релокации как смены места житель-

ства в связи с получением более выгодного предложения о работе (Великих, Денежко 2018) либо как любых изменений места трудовой деятельности работника (Счисляева, Панова 2014).

После начала СВО термин «релокация» обрел политический оттенок и стал применяться по отношению к российским гражданам, уехавшим жить и работать в другие страны чаще всего во избежание мобилизации и/или в знак несогласия с внешней политикой страны (сайт Исследовательского проекта Outrush). Возможно условно разделить политических релокантов на три группы. В первую группу входят работники международных компаний, которые в связи с наложенными санкциями не могут продолжать профессиональную деятельность на российской территории. Вторую группу составляют сотрудники российских компаний, по собственному желанию покинувшие страну, но перешедшие на дистанционный формат отношений с российским работодателем. Третью группу представляют российские граждане, которые с переездом отказались от работы на российском рынке труда, сконцентрировав свои интересы на принимающей стороне (Архипова, Низайкинский, Седова 2024).

Настоящая статья посвящена релокантам, более подходящим под критерии третьей группы, а именно тем, кто выбрал в качестве страны релокации Израиль. Релоканты могут переехать в Израиль только на основе «Закона о возвращении» (сайт Министерства алии и интеграции). Этот закон юридически воплощает основной постулат идеологии сионизма об Израиле в качестве национального государства еврейского народа. Действующий с 1952 г. Закон о возвращении определяет как евреев тех, кто рожден матерью-еврейкой или прошел гиюр и не принадлежит к другой религии. Закон дает право на репатриацию ближайшим родственникам евреев: детям и внукам евреев, женам и мужьям евреев, вдовам евреев (если после смерти супруга они не вступали в брак повторно), усыновленным евреями детям. Таким образом, релоканты, приехавшие в Израиль, становятся новыми репатриантами (*олим хадашим*), получают гражданские права и доступ к обширному пакету мер государственной поддержки. В эту поддержку входит *саль клита* (корзина абсорбции – денежные выплаты в течение 6 месяцев), помощь в поиске и подборе жилья, доступ к языковым курсам на льготных условиях и помощь в трудоустройстве.

Традиционно вопросами интеграции иммигрантов в израильское общество занимается Министерство репатриации и абсорбции. Основанное в 1968 г., оно формирует политику абсорбции, устанавливает контакты с другими государственными учреждениями страны и координирует их деятельность в процессе интеграции в израильский социум. Государство Израиль относится к категории переселенческих обществ. Оплот идеологии сионизма, основанное в 1948 г. государство Израиль на протяжении всего своего существования основную свою цель формулирует

как «собрание» евреев со всего мира. В связи с этим на сегодняшний день Израиль обладает развитыми и успешно апробированными интеграционными методиками.

Комплекс государственных мер поддержки в помощь репатриантам вкупе с высоким уровнем жизни сделал Израиль привлекательной страной для части релокантов. Со стороны страны исхода точных данных об их численности нет: Федеральная миграционная служба России может формировать такие данные только исходя из статистики снявшихся с регистрации граждан, в то время как абсолютное большинство российских релокантов сохраняет российскую регистрацию. Таким образом, ориентиром по количеству уехавших из России граждан может служить только статистика миграционных служб принимающей стороны, опять же с небольшой погрешностью: она будет показывать количество въехавших, но не количество оставшихся.

Для Израиля численность релокантов, прибывших из России, в последние 2 года весьма ощутима: формируются русскоязычные кварталы, открывается русскоязычный бизнес, появляется возможность комфортно жить в стране без знания иврита. Принимающей стороне становится сложнее интегрировать в себя приехавших.

Существенная доля русскоязычного населения – иммигрантов из стран бывшего СССР – почти четверть всего населения страны или 17,2% способствует формированию особого отношения к русскоязычной общине (сайт Посольства РФ в государстве Израиль). С одной стороны, государственная политика поощряет ассимиляцию и ориентирована на создание единой нации, пусть и мультикультурной, но объединенной государственной идеологией. С другой стороны, для новых репатриантов всегда остается возможность существовать в рамках русскоязычной общины, не контактируя с коренным населением.

Одним из факторов для сплочения русскоязычной общины становится особый статус русского языка и его позиция в медийном пространстве Израиля. Так, в части государственных школ русский язык уже введен в учебные планы в качестве третьего языка, и количество часов на изучение русского языка постепенно увеличивается. По инициативе правительства русскоязычные школьники получили возможность сдавать экзамены средней школы на родном языке (Мошкова 2017).

Вторым по значимости фактором, способствующим сплочению русскоязычной общины, выступает неоднородность израильского общества. Наиболее крупные субэтнические общины Израиля представлены сабрами – уроженцами Израиля, составляющими большинство населения страны; ашкеназами или европейско-американскими евреями; сефардами – выходцами с севера Африки (Фельдман 2003). Кроме субэтнических различий, Израиль неоднороден и в религиозном плане. На

территории Израиля проживают иудеи, христиане и мусульмане. Несмотря на то, что иудеи в процентном соотношении значительно преобладают, внутри этой религиозной группы также есть подразделения на разные направления – ортодоксов, реформистов и консерваторов. Такое религиозное многообразие приводит к множественным микроконфликтам и столкновению интересов по вопросам брака, развода, гиюра, статуса и роли религии в государстве. Расходится и представление каждой из этих групп о репатриации. В частности, под давлением религиозного лобби в 2025 г. значительно усложнился процесс прохождения собеседования в консульстве, успешность которого напрямую влияет на выдачу разрешения о репатриации.

Данные израильской статистики подтверждают гипотезу Марка Тольца (2023) о волне релокации 2022–2023 гг. как об *алие* отложенного спроса. Из аналитики данных об эмиграции из России в Израиль за последние 30 лет следует, что, во-первых, пики эмиграции совпадают с экономическими кризисами в России (1990–1991 гг., 1999–2000 гг., 2022 г.), а, во-вторых, после 2015 г. наблюдается устойчивый рост эмиграционного потока из России в Израиль. В 2019–2020 гг. эмиграционный поток существенно сокращается в связи с ограничениями на пересечения международных границ во время эпидемии COVID-19. После открытия границ и начала СВО эмиграционный поток снова становится интенсивнее.

Важной особенностью *алии* 2022–2023 гг. является ее половозрастная структура. В сравнении с предыдущими годами в 2022 г. репатрианты существенно помолодели: медианный возраст репатрианта снизился до 35,1 лет, а группа в возрасте 30–44 года составила значительную долю (30,7%) от общего количества эмигрантов. Половой состав также претерпел изменения: если ранее 2022 г. в эмиграционном потоке преобладали женщины, то с 2022 г. доля мужчин увеличивается, причем особенно это заметно в возрастной группе 20–24 лет, где на 100 женщин приходится 138 мужчин, притом что еще в 2019 г. приходилось 76 мужчин на 100 женщин. При этом в старшей возрастной группе, которая традиционно преобладала в эмиграционном потоке, доля мужчин, наоборот, сократилась, что Марк Тольц (2023) объясняет последствиями эпидемии COVID-19.

По данным израильской статистики только за 2022 г. из России в Израиль переехало порядка 45,5 тыс. человек (сайт Миграционной статистики Израиля). Для Израиля, численность населения которого только к концу 2024 г. превысила 10 млн чел. (сайт Новостного портала ВЕДОМОСТИ), а численность самых крупных городов (Тель-Авив, Хайфа, Ришон-Ле-Цион), куда в основном и едут релоканты, не превышает 500 тыс. чел. (исключение составляет Иерусалим с численностью чуть более 900 тыс. чел., но этот город менее популярен среди релокантов из-за высокой стоимости аренды жилья и небольшого количества открытых

вакансий), прирост на 45,5 тыс. экономически активного населения весьма ощутим. Это обуславливает повышенный интерес правительства к новым репатриантам 2022–2024 гг. и запрос к израильским ученым на выявление факторов, способствующих интеграции репатриантов «алии тыквенного латте»¹, и возможных точек совместного роста и соприкосновения интересов.

В связи с вышесказанным исследование поведенческих стратегий релокантов в Израиле приобретает ценность для всех трех сторон этого процесса. Российская сторона, выступающая донором квалифицированных трудовых ресурсов в этом случае, может использовать данные о поведенческих стратегиях релокантов, совершенствуя свою миграционную политику. Израильская сторона заинтересована в скорейшем «внедрении» новых репатриантов – релокантов последних лет – в принимающее сообщество как с позиции снижения нагрузки на бюджет за счет сокращения выплат по пособиям, так и с позиции предотвращения формирования русскоязычных анклавов в израильских городах. Непосредственно сами релоканты заинтересованы в обмене опытом в части успешных интеграционных практик.

Руководствуясь целью определить основные факторы, способствующие интеграции релоканта в принимающее сообщество Израиля, и сформулировать варианты поведенческих моделей или, иначе говоря, интеграционных стратегий, автор настоящего исследования уделял внимание отличительным чертам израильских релокантов, искал взаимосвязи исходных мотивов релокации и ее успешности в конкретный временной промежуток, и разрабатывал рекомендации относительно наиболее успешного алгоритма поведения для релоканта, который хочет интегрироваться в принимающее сообщество Израиля.

На первом этапе исследования было проведено 16 полуструктурированных интервью – знакомств. На втором этапе было проведено 10 углубленных, открытых интервью в формате виртуальной прогулки по городу. К началу этого этапа респондент готовил карту города, в котором живет, отмечал на ней места, которые считал важными для своей интеграции в принимающее сообщество, добавлял к этим местам иллюстрации. Второе интервью проводилось примерно через месяц после первого, что позволило наблюдать процесс интеграции в динамике.

В процессе анализа полевого материала были выявлены осознанные релокантами поведенческие модели, содержащие определенный набор действий, способствующий достижению ими поставленных перед переездом целей.

Интеграционные стратегии

Концептуальную основу для выделения интеграционных стратегий составила система идентифицируемых индикаторов интеграции транснацио-

нальных мигрантов в принимающее сообщество, разработанная Л. Ременник (профессор университета Бар-Илан, Израиль) (Remennick 2015). Лариса Ременник, израильский социолог, в 1991 г. репатрировалась из России и свой научный интерес сконцентрировала на изучении постсоветской иммиграции в Израиль. Система индикаторов интеграции, разработанная Л. Ременник, ориентирована на первое поколение мигрантов и основана на массовых социологических исследованиях в Израиле.

К числу выделяемых Л. Ременник индикаторов относятся владение языком принимающего сообщества, появление двуязычия; наличие квалифицированной работы; расширение видов социальных связей, включающих членов принимающего сообщества.

Исследование Л. Ременник перекликается с работами другого израильского социолога Т. Горовиц, которая выделяет следующие адаптационные сценарии иммигрантов из России в Израиле:

1) сценарий ассимиляции отличает то, что иммигрант ориентирован на конструирование новой идентичности и на полное принятие норм и ценностей израильского общества, а также на отказ от норм и ценностей общества исхода;

2) сценарий сепарации соответствует ситуации, когда иммигрант не только не планирует отказываться от своего культурного наследия, но и распространить и популяризировать его в среде принимающего сообщества;

3) сценарий транснациональности предполагает, что иммигранты сохраняют двойное гражданство и принадлежность одновременно к двум и более культурам;

4) сценарий гибридной адаптации, иллюстрирующий, как в разные жизненные периоды иммигрант может пользоваться любым из вышеперечисленных сценариев. Этот сценарий обуславливает взаимное влияние культуры иммигранта и местной культуры (Hogowitz 2005).

В результате анализа собранного в ходе исследования полевого материала было выделено несколько интеграционных стратегий.

Часть релокантов после переезда в Израиль умышленно отказывается от взаимодействия с русской общиной, рассчитывая на более быструю интеграцию в принимающее сообщество. Эта стратегия перекликается с адаптационным сценарием ассимиляции Т. Горовиц. Безусловно, эта стратегия как нельзя лучше соответствует цели «стать своим» для коренных израильтян. Следуя этой стратегии, релокант уделяет особое внимание изучению иврита, проходит социальную «инициацию» в виде службы в армии, формирует свое окружение – профессиональное и личное – из израильтян. Релокант открыто воспринимает разницу культур, с интересом наблюдает за чуждыми для российской ментальности элементами поведения и старается им подражать. Например, одна из респонденток (ж., 30 лет) с восторгом делилась своими впечатлениями: «...как-

то я шла в яркой пышной юбке по улице. Ко мне подошла незнакомая женщина, поговору израильтянка, совершенно беззастенчиво потрогала мою юбку, похвалила и спросила, где я такую купила... в Израиле это нормально, вот так просто заговорить с чужим человеком на улице».

Высокий уровень интеграции в принимающее сообщество не мешает респондентке осознавать свою идентичность как двойственную, чувствовать себя частью и израильского народа, и российского. Респондентка не исключает себя из российского информационного поля, поддерживает связи с родителями, оставшимися в России.

Избранная респонденткой в силу жизненных обстоятельств стратегия положительно сказалась на ее интеграции в принимающее сообщество, позволила стать полноценным гражданином двух стран и жителем «двух миров».

Условно эту стратегию можно обозначить как стратегию полного принятия новой культуры. Она характеризуется избеганием общения с русскоязычной общиной, минимизацией в использовании русского языка, перениманием манеры поведения и речевых оборотов коренного населения.

Однако в ходе сбора полевых материалы встречались респонденты, настроенные по отношению к Израилю очень рационально и отчасти даже меркантильно. Например, одна из респонденток (ж., 26 лет) в интервью признавалась, что иврит ей не нравится, она учит его только потому, что хорошее знание языка – одно из условий при прохождении процедуры подтверждения диплома. Язык принимающей стороны воспринимается не с сентиментальной точки зрения как «язык далеких предков», а сугубо с рациональной позиции – как инструмент, который обеспечивает значительную долю успеха всего предприятия. Та же респондентка (ж., 26 лет) начала ходить на свидания с израильтянами «отчасти от скуки», но во многом для того, чтобы практиковать свой иврит, т.е. из рациональных мотивов.

Впрочем, такое сдержанное отношение к Израилю, его языку, культуре и менталитету, не помешало респондентке осуществить свои карьерные замыслы, успешно сдать экзамен на знание иврита, подтвердить свой диплом и участвовать в конкурсе в ординатуру в один из самых престижных медицинских центров мира.

Эту стратегию, по совокупности характеристик, обозначим как карьерную. Основной ее признак в том, что Израиль рассматривается не как страна постоянного проживания, но как страна карьерного старта. Однако даже в рамках этой стратегии речь идет не о краткосрочных перспективах до 1 года, а о необходимости прожить в стране 5 и более лет. Карьерная стратегия не предполагает как принятия культуры и ментальности новой страны, так и добровольных контактов с ее носителями.

Особняком от других респондентов стоят релоканты, осуществившие свой переезд только после тщательной подготовки, сбора информации и планирования. Так, респондентка (ж., 34 года) начала готовиться к репатриации вскоре после начала СВО. Будучи по профессии архитектором, она поставила себе цель не просто переехать в Израиль, а профессионально реализовать в новой стране, работать по специальности в израильской компании.

В рамках подготовки к переезду она заранее подключилась к различным релокантским чатам в Израиле, консолидируя информацию о том, как проходит интеграция и к чему нужно быть готовым. В том числе она обратила внимание, что абсолютное большинство релокантов – новых репатриантов жалуются, что первые полгода проходят в эмоциональном напряжении от большого количества жизненных перемен и резкого выхода из зоны комфорта, и эти полгода могут быть совершенно непродуктивны в плане зарабатывания денег. Готовясь к этому периоду полугодовой адаптации, когда *«ты просто лежишь, как тюлень, и ничего не можешь и не хочешь делать»*, респондентка (ж. 34 г.) частично продала свою российскую собственность и часть вырученных от продажи денег отложила на 6 месяцев «простоя», обеспечив себе финансовую подушку. Более того, в течение всех 2 лет жизни в Израиле респондентка ведет *«финансовую модель»*, фиксируя все доходы и расходы, *«чтобы понять, когда мы выйдем в плюс»*. Наличие такой модели позволяет респондентке не просто планировать и контролировать финансовую сторону интеграции в новое общество, но и обеспечивает ей психологическое спокойствие и дает возможность принятия адекватных оперативных решений, в том числе относительно трат на интеграцию (частные уроки иврита, членские взносы в различные бизнес-клубы, арендная плата за более дорогое жилье и т.д.).

Первые 6 месяцев пребывания в Израиле действительно были для респондентки малопродуктивны в плане зарабатывания денег, но благодаря финансовой подушке и моральной готовности к долгому периоду невостребованности на рынке труда, респондентка не только успешно за эти 6 месяцев привыкла к жизни в Израиле, но и с пользой инвестировала все свободное время в изучение иврита, полагая, что *«уровень языка определяет твой круг общения»*.

Выбирая вместе с мужем город, чтобы снять квартиру, респондентка исходила из мнения, что *«вся экономическая жизнь кипит в центре, и предпринимателей здесь больше, и заказов больше, и активных людей»*. Поэтому, несмотря на сравнительно дорогую аренду, выбор был сделан в пользу Тель-Авива. Чтобы попасть в окружение людей того уровня дохода, каким респондентка сама хотела бы обладать, она вступила в клуб местного бизнес-сообщества, регулярно платила членские взносы, посещала все мероприятия, выстраивала новые социальные связи, в том числе практиковала иврит.

В плане выбора работы респондентка заняла принципиальную позицию: не работать не по специальности. Респондентка вспоминала, что при отъезде свекровь пугала ее, что *«придется полы мыть»*. И действительно, очень многие репатрианты в начале пути проходят через этап низкоквалифицированного труда, который не требует знания иврита или специальных профессиональных знаний. Однако респондентке удалось этого избежать. Первая ее работа в Израиле театральным художником была близка к специальности и позволила потренировать свой профессиональный иврит. Параллельно респондентка продолжала дистанционную работу над российскими проектами. На одном из мероприятий для новых репатриантов она познакомилась с архитектором из России, который уже реализовал ее мечту, устроившись на работу в одно из архитектурных бюро Тель-Авива. Респондентка показала ему свое портфолио и получила ряд рекомендаций с точки зрения повышения его привлекательности для работодателей. С целью повысить интерес работодателей к своему резюме респондентка также обратилась за платной консультацией в местное агентство по подбору персонала и переписала свое российское резюме под вкусы израильского работодателя.

Одной из профессиональных амбиций респондентки было желание проектировать и строить высотные здания. Чтобы психологически себя к этому настроить и заодно увеличить количество контактов с принимающим сообществом, респондентка время от времени меняла коворкинги для работы, предпочитая помещения в высотных зданиях.

Итогом последовательных и целенаправленных действий респондентки стало предложение о работе по специальности от израильской компании, причем по результатам испытательного срока респондентка получила заработную плату, соответствующую верхней планке зарплат в данной отрасли на этой должности в Израиле.

Пожалуй, одним из мерил «включенности» релоканта в принимающее сообщество может служить реакция на военные действия. Респондентка переехала в Израиль после начала Войны железных мечей в Газе, поэтому о каком-то прямом влиянии на нее этого военного конфликта говорить нельзя. Однако к началу военной операции в Иране, названной в Израиле «Народ как лев», респондентка уже прожила в Израиле 1,5 года. Респондентка так комментирует свои ощущения от войны с Ираном: *«...мы тут воюем изо всех сил: ходим в миклат, я репошу мамы и иногда, когда мне нужно слить агрессию, пишу что-нибудь в тредс и борюсь с проиранцами пока не надоест... а вообще все, в целом, в порядке, в первую атаку мы что-то долго собирались в миклат... он общественный, хороший, до него всего 5 минут пешком ... и мы бежали уже под ракетами, их много было. Вот один момент страшно было и еще, когда ракета прилетела в центр в Сарону, это деловой центр у нас тут... мы как раз вот-вот как-то выровнялись финансово и есть запас*

на месяц-полтора повоевать без того, чтобы переживать из-за денег. Короче норм все...». Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что респондентка чувствует себя вполне комфортно в центре военного конфликта на Ближнем Востоке и уезжать из Израиля не планирует.

Таким образом, описанную совокупность обдуманых действий, которые должны привести к интеграции, можно назвать проектной стратегией, т.е. релокант рассматривает свою интеграцию как проект: ставит цели, которые должны быть решены в рамках реализации проекта, выделяет в этом проекте определенные этапы; определяет артефакты, которые будут соответствовать переходу с этапа на этап, определяет критерии успешности проекта и определяет бюджет.

В ходе проведения интервью с релокантами еще одна поведенческая модель привлекла наше внимание с точки зрения ее влияния на степень интеграции в принимающее сообщество. Респондент (м., 40 лет) в России занимался научной деятельностью, много лет проработал в химической лаборатории. После переезда в Израиль по программе экстренной репатриации он устроился работать в один из научных институтов по специальности. Окружение – завлабы, ученые и ассистенты, внешние атрибуты – сама лаборатория, пробирки, приборы, сфера деятельности – наука и даже режим дня этот респондент сохранил точно такими же, какими они были в России.

Сам он об этом говорит так: *«... вот есть два момента в адаптации, которые помогли мне чувствовать себя почти как дома. Это музыка и это институт. То есть, на самом деле, это был не институт, это был университет, аграрный факультет Еврейского университета в Иерусалиме, который располагался как раз в Реховете. Выглядело это как то же самое, те же центрифуги, те же... пипетки, все абсолютно то же самое. Да, я иду поздно с работы, тоже я ухожу почти последний. В общем, все было, говорю, дело совершенно так же, только пальмы...».*

Вторым элементом «чувства дома» для респондента стало хобби. Он увлекается современной академической музыкой, и всегда, независимо от внешних обстоятельств, имеет действующий абонемент в местную городскую филармонию. Когда он жил в России, он не реже одного раза в неделю посещал концерт академической музыки. Эту привычку он без всяких изменений сохранил в Израиле. Сразу после переезда респондент и его семья жили на юге страны, ближе к сектору Газа. После начала военного конфликта были вынуждены переехать севернее. И первое, что сделал респондент после того, как смог арендовать квартиру с отдельным бомбоубежищем, – он снова купил абонемент в местную филармонию.

При переезде респондент весьма ответственно отнесся к переносу своего хобби на новое место и заранее подбирал израильские коллективы, на концерты которых будет ходить, просчитывал логистику от

предполагаемого места жительства до концертных площадок. *«...На самом деле, когда я смотрел весной 22 года, как я буду жить в Израиле, я выбирал не только работу. Я выбирал еще то, как я буду слушать музыку. И я уже знал этот Ансамбль 21 века, я нашел его в интернете, я его слушал, это было потрясающе. И теперь я, вот сейчас я уехал из Реховета в Хайфу, от Хайфы до Тель-Авива гораздо дальше...».*

Третий элемент, который респондент сам не выделяет, но который красной линией проходит через все интервью, – близость к морю. Респондент в начале разговора упоминает, что родился во Владивостоке, и всю свою взрослую жизнь в России в центре страны ему не хватало близости большой воды. При описании Хайфы и своей новой квартиры респондент несколько раз упоминает, что если подняться от его дома немного в гору, то обязательно увидишь море и это «очень успокаивает».

Во время второй части интервью в формате виртуальной прогулки по городу респондент в Хайфе выделяет канатно-кресельную дорогу, с кабинок которой «можно любоваться морем»: *«...на море надо смотреть. А купаться, ну, время от времени, летом поехать отдохнуть на островах, искупаться. А так море, оно должно быть все время видно из окна. Радовать глаз. Да, где я живу, из окна не видно, потому что мы живем практически на уровне моря. И тут до моря надо пройти минут 10. И его не видно. А если подняться на одну улицу выше, всего лишь по лестнице, то это море видно. И вот я очень люблю, и вот сейчас, когда... когда бомбежка, когда далеко идти нельзя, потому что на море нет бомбоубежищ. Ну, почему-то нет там бомбоубежищ. Вот. То можно просто подняться, и уже видно это море. И мне этого достаточно...».*

Таким образом, этот респондент, хотя и не осознавая, как способ интеграции, но осознанно реконструируя в новой стране проживания все то, что ему нравилось и в старой – работу, хобби и природный ландшафт, создал для себя эмоционально комфортные условия. Однозначно в его текущем положении прослеживается некоторая сепарация, отдаленность от коренных израильтян, однако его нынешний уровень интеграции позволяет ему успешно осуществлять профессиональную деятельность, проводить свободное время за любимым делом и любоваться морем. Такую поведенческую модель можно обозначить как стратегию переноса привычного образа жизни в новое окружение.

Все четыре выявленные интеграционные стратегии отражают разные поведенческие модели, достигающие одной цели – успешной реализации человеческого и профессионального потенциала в принимающем обществе.

Факторы, способствующие интеграции и препятствующие ей

Во всех четырех выделенных стратегиях респонденты уделяли много внимания изучению иврита. Хотя официальный язык Израиля – иврит,

но Израиль как страна переселенческая и постоянно консолидирующая людей из разных стран свободно говорит на английском языке. Респонденты, не знавшие иврит, но хотя бы немного говорящие на английском языке, уже были успешнее в своих попытках получить работу или расширить круг своих социальных связей, чем те, кто не знал никаких других языков, кроме русского. Таким образом, первостепенным фактором, способствующим интеграции, выступает знание языка и культуры принимающего сообщества, а дополнением к нему выступает знание английского языка.

Второй фактор, который отмечают все респонденты, это профессиональная самореализация в принимающем сообществе. Как правило, она недостижима без должного уровня знания языка (за исключением случаев, когда релоканты открывают бизнес, ориентированный на таких же русскоговорящих релокантов, как они сами).

Общение с коллегами по работе или сокурсниками по учебе, взаимодействие в рамках очных и онлайн-мероприятий для репатриантов, посещение клубов по интересам и тематических вечеринок – все это важные элементы интеграции, дающие релоканту чувство дома. Социальная активность может выражаться в регулярных прогулках в местах скопления людей, в стремлении почувствовать себя в толпе «своих». Включенность в социальную активность вне дома можно отметить как третий существенный фактор.

Можно выделить следующие инструменты, способствующие интеграции:

- отказ от взаимодействия с русскоговорящим сообществом;
- попытка найти пару из местных как при помощи очных мероприятий и «тусовок», так и при помощи приложений для знакомств;
- клубы по интересам, например закрытый клуб предпринимателей;
- повышение уровня языка, в том числе при помощи частных уроков;
- продвижение в рамках своей профессии, в том числе участие в школе стартапов и найм профессиональных HR-ров для корректировки резюме, или участие в мероприятиях карьерного центра;
- занятия спортом в смешанных группах – серфинг, фрисби, тайчи, йога и т.д.;
- психологическая гигиена, работа с психологом, медитации;
- концентрация на интернациональных сферах, например на музыке.

К факторам, препятствующим интеграции, в первую очередь относится разница культур, так называемый культурный шок (Чернышева 2007). Эта разница проявляется в столкновении российского коллективистского и израильского индивидуалистического сознаний (например, одна из респонденток (ж., 39 лет) отмечала, что израильтяне гораздо более раскованные и не стесняются выразить свои эмоции, могут «неожжи-

данно громко запеть песню, просто потому что у них соответствующее настроение, и мнение окружающих их не заботит»), в дистанции по отношению к власти (например, респондент (м., 40 лет) с удивлением комментировал взаимодействие израильтян в рабочей обстановке, отмечая, что в рамках лаборатории лаборант и завлаб придерживались нейтральных отношений, но выходя на обед, начинали кричать друг на друга, отстаивая противоположные политические взгляды), в базовых человеческих ценностях (в российской культуре принято больше внимания уделять воспитанию, эрудиции, «качеству» человека, в то время как в израильской культуре больший акцент делается на амбициозности и целеустремленности человека).

Незнание языка и невозможность удовлетворить базовые потребности в общении могут вызывать фрустрацию или «культурный шок». Скоротечный переход от одного типа культуры к другому может вызывать «социальный шок». Невостребованность профессии релоканта на израильском рынке труда и невозможность трудоустроиться по специальности, необходимость устраиваться на низкоквалифицированную работу вызывает «профессиональный шок». Ранее среди социологов было принято выделять еще и «футуро-шок» (Чернышева 2007), вызванный стрессом от разницы технологического развития стран исхода и прибытия, однако на сегодняшний день эта ситуация изменилась на прямо противоположную – многие респонденты отмечают, что испытали стресс от бытовой «простоты» израильской жизни, отсюда и рождение мема про «тыквенный латте». Респонденты, переехавшие в Тель-Авив из Москвы, особо подчеркивают «провинциальность» столицы, нередко говорят, что культурная жизнь Израиля «застряла в 90-х».

Фактором, оказывающим неоднозначное влияние на степень интеграции релоканта, по результатам исследования, признано наличие детей и семьи. С одной стороны, наличие детей может стимулировать релоканта быстрее выходить из привычной «зоны комфорта» и осознанно предпринимать меры для интеграции в израильское сообщество, чтобы обеспечить детям «будущее в Израиле». Кроме того, русскоязычные дети, попадая в ивритоговорящую среду, как правило, быстрее взрослых овладевают языком и поведенческими моделями, характерными для израильтян, и таким образом родители интегрируются в том числе и через собственных детей. С другой стороны, страх за физическую безопасность детей в условиях агрессивной внешней политики Израиля отталкивает часть родителей как от процесса интеграции, так и от репатриации в целом.

Аналогично неоднозначен фактор наличия или отсутствия постоянного партнера. Часть респондентов отмечают, что больше нуждались в общении и легче находили контакт с местным населением, когда были одинокими, а будучи в браке, концентрировали свое внимание только на партнере. Другая часть респондентов отмечает, что наличие постоянного

партнера сыграло положительную роль в их интеграции, потому что они чувствовали поддержку и вместе преодолевали трудности.

Заключение

Анализ интеграционных стратегий релокантов в Израиле показывает, что процесс интеграции является многомерным и адаптивным, отражая как индивидуальные особенности релокантов, так и специфику принимающего общества. В исследовании выделены четыре ключевые стратегии интеграции: полное принятие новой культуры (ассимиляция), карьерная, проектная и стратегия переноса привычного образа жизни. Эти стратегии гармонично коррелируют с концепциями, предложенными Л. Ременник и Т. Горовиц. Кроме того, выделенные стратегии созвучны с классической теорией культурной адаптации Д. Берри (Berry 1997), выделяющего ассимиляцию, сепарацию, интеграцию и маргинализацию как базовые стратегии аккультурации.

Стратегия полного принятия новой культуры подтверждает доминирующую роль языковой, культурной и социальной адаптации для формирования чувства принадлежности к принимающему сообществу, подерживая выводы Л. Ременник о значимости освоения языка, профессиональной и социальной интеграции. Карьерная и проектная стратегии демонстрируют более инструментальный подход к интеграции, где получение образования, профессиональная реализация и финансовое планирование становятся ключевыми факторами включения в новое общество.

Одновременно отмечается, что, даже полностью интегрируясь в общество Израиля, релоканты нередко сохраняют двойственную идентичность, подтверждая концепцию культурной гибридности и транснационализма.

В результате исследования были выявлены факторы, способствующие интеграции, и отдельные инструменты, сознательно применяемые релокантами для сближения с принимающим сообществом.

Вместе с тем одни и те же факторы могут способствовать интеграции или препятствовать ей в зависимости от того, какую позицию занимает релокант по отношению к этому фактору. Например, одна из респонденток (ж., 37 лет), владелица собственного бизнеса, готовясь к репатриации, освоила востребованную в Израиле специальность грумера, что позволило ей с первых же дней начать достойно зарабатывать в новой стране. Другой респондент (м., 46 лет), будучи журналистом по специальности, не получил никакой дополнительной специальности заранее, до переезда, в интервью постоянно сетовал, что он «гуманитарий», по итогу первый год жизни в Израиле работал на низкоквалифицированной

работе. Способность видеть в каждой новой задаче не трудность, но возможность, делает одного релоканта более успешным в интеграционном процессе относительно другого.

Примечания

¹ В данном случае слово «алия» используется с иронией, потому что к «алие» с 2022 г. стали относить не только возвращение евреев, а вообще любую массовую релокацию, причем осуществляемую не из-за религиозных или национальных мотивов, а чаще из-за политических, экономических или идеологических причин. Тыквенный латте – это символ новой городской интеллигенции, представителей модных профессий, фрилансеров, айтишников, креаторов, т.е. людей, зачастую далеких от традиционной религиозной еврейской идентичности, но близких к западной городской культуре. Тыквенный латте – популярный осенний кофе в Starbucks, который ассоциируется с современной «урбанистической» молодежью и стилем жизни. Таким образом, термин «алия тыквенного латте» возник как ёмкая ироничная формула массового исхода молодых профессионалов из России – не вследствие религиозных или этнических причин, а как следствие политических изменений, иронизируя над мотивами и образом жизни уезжающих. Считается, что он активно стал использоваться в соцсетях и медиа в 2022 г., быстро распространился и стал мемом. В Telegram существует паблик (канал) с названием, связанным с этим мемом, – например, популярный канал «Алия тыквенного латте» (<https://t.me/lattealiyah>). Этот канал посвящен жизни русскоязычных релокантов в Израиле и обычно обсуждает темы переезда, адаптации, менталитета, бытовых и юридических аспектов, а также разные мемы на тему релокации.

Список источников

- Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. Релокация персонала: новые вызовы и возможности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 1. С. 8–26. doi: 10.28995/2073-6304-2024-1-8-26
- Великих П.К., Денежко А.А. Релокация персонала: новые возможности трудоустройства в современном бизнес-пространстве // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1 / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк, 2018. С. 145–147.
- Исследовательский проект Outrush. URL: <https://outrush.io>
- Миграционная статистика Израиля **משרד העלייה והקליטה** URL: <https://www.gov.il/he/pages/aliyah-data-2024>
- Мошкова Т.Д. Факторы формирования современной русскоязычной общины государства Израиль // Международные отношения. 2017. № 2. С. 16–24. doi: 10.7256/2454-0641.2017.2.23059
- Новостной портал ВЕДОМОСТИ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/12/31/1084655-naselenie-izrailya-10-mln>
- Сайт Министерства алии и интеграции. URL: https://www.gov.il/ru/pages/absorption_basket
- Сайт Посольства РФ в государстве Израиль. URL: https://israel.mid.ru/ru/countries/informatsiya_ob_izraile
- Счисляева Е.Р., Панова Е.А. Релокация персонала в системе управления мобильностью трудовых ресурсов // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 381–384.
- Тольм М. Эмиграция из России в Израиль: динамика потока и его составляющие в 1990–2023 гг. // Демографическое обозрение. 2023. № 10 (4). С. 52–68.
- Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. М.: Маркет ДС, 2003.

- Чернышева Е.С. Профессиональная интеграция в израильский социум русскоязычных ученых-репатриантов (1985–2006 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 56 (4-2). С. 172–176.
- Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. № 46. С. 5-34. doi: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
- Horowitz T. The Integration of Immigrants from the Former Soviet Union // *Israel Affairs*. 2005. № 11 (1). P. 117–136. doi: 10.1080/1353712042000324481
- ICMPD Migration Outlook. International Center for Migration Policy Development. URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf
- Remennick L. Transnational Lifestyles among Russian Israelis: a Follow-Up Study // Современные проблемы исследований транснационализма и миграции: сборник научных трудов / под ред. П. Кивисто, А.В. Резаева. СПб., 2015. С. 28–36. The Jewish agency for Israel. URL: <https://www.jewishagency.org/ru/return-law/>

References

- Arkhipova N.I., Nazaikinsky S.V. & Sedova O.L. (2024) Personnel relocation: new challenges and opportunities. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law"*. 1. pp. 8–26. (In Russian) DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-8-26
- Berry J.W. (1997) Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology: An International Review*. 46. pp. 5–34. DOI:10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
- Chernysheva E.S. (2007) Professional integration into Israeli society of Russian-speaking scientists-repatriates (1985–2006). *Bulletin of the Altai State University*. 56 (4-2). pp. 172–176.
- Feldman E. (2003) «Russkii» Izrail': mezhdu dvukh poliisov ["Russian" Israel: Between Two Poles]. M.: Market DS.
- Horowitz T. (2005) The Integration of Immigrants from the Former Soviet Union. *Israel Affairs*. 11 (1). pp. 117–136. DOI:10.1080/1353712042000324481
- ICMPD Migration Outlook. International Center for Migration Policy Development. Available at: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf
- Migration statistics of Israel משרד העלייה והקליטה Available at: <https://www.gov.il/he/pages/aliyah-data-2024>
- Moshkova T.D. (2017) Factors in the Formation of the Modern Russian-Speaking Community of the State of Israel. *Mezhdunarodnye otnosheniia*. 2. pp. 16–24. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.2.23059
- News portal VEDOMOSTI. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/12/31/1084655-naselenie-izrailya-10-mln>
- Remennick L. (2015) Transnational Lifestyles among Russian Israelis: a Follow-Up Study. In: *Contemporary Problems of Transnationalism and Migration Research. Collection of Scientific Papers* / edited by P. Kivisto, A.V. Rezaev. St. Petersburg. pp. 28–36.
- Research project Outrush. Available at: <https://outrush.io>
- Schislyaeva E.R. & Panova E.A. (2014) Personnel Relocation in the Labor Mobility Management System. *Audit and Financial Analysis*. 6. pp. 381–384.
- The Jewish agency for Israel. Available at: <https://www.jewishagency.org/ru/return-law/>
- Tolts M. (2023) Emigration from Russia to Israel: Flow Dynamics and Its Components in 1990–2023. *Demographic Review*. 10 (4). pp. 52–68. (In Russian)
- Velikh P.K. & Denezhko A.A. (2018) Relokatsiia personala: novye vozmozhnosti trudoustroistva v sovremennom biznes-prostranstve [Personnel relocation: new employment opportunities in the modern business space]. In: Razvitie intellektual'no-tvorcheskogo potentsiala molodezhi: iz proshlogo v sovremennost'. Materialy I Mezhdunar.

nauchno-praktich. konf. Chast' 1 [Development of the intellectual and creative potential of young people: from the past to the present: Proceedings of the I Int. scientific and practical. conf. Part 1] / Ed. by S.V. Bespalova; Donetsk National University. Donetsk. pp. 145–147. Website of the Ministry of Aliyah and Integration Available at: https://www.gov.il/ru/pages/absorption_basket
Website of the Embassy of the Russian Federation in the State of Israel. Available at: https://israel.mid.ru/ru/countries/informatsiya_ob_izraile

Сведения об авторе:

КУДРЕВИЧ Анна Дмитриевна – магистр антропологии и этнологии, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
E-mail: Ravioly405@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anna D. Kudrevich, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: Ravioly405@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 10 октября 2025;
принята к публикации 15 ноября 2025.*

*The article was submitted 10.10.2025;
accepted for publication 15.11.2025.*